

Помнишь, как шел
ошалелый паяц
Перед шеренгой
на Апельплац,
Тум-балалайка,
Шпиль-балалайка,
В газовой камере
мертвые в пляс.

Все ли о том спето,
Все ли навек с болью,
Слышишь, труба в гетто
Мертвых зовет к бою?

ТУМ БАЛАЛАЙКА

антифашистская газета

ноябрь-декабрь 1996 г.

Позже, друзья, позже,
Кончим навек с болью,
Пой же, труба, пой же!
Пой и зови к бою!
... Пой, труба, не чуди
коленцами,
Пой, труба, чтобы сила
крепла,
И чтоб встали мы, как
в Освенциме,
Взявшись за руки -
среди пепла!
А. Галич

Мир в Чечне. Что - дальше?

Декабрь 1994 года - начало чеченской трагедии - первые жертвы, разрушения, боль и стыд. Невыносимый стыд тех немногих, кто пытался противодействовать начинавшемуся кошмару, за тех многих, кто позволял, терпел, за тех, кто ничего не делал. Кому это было нужно? Кто задумал и осуществил это чудовищное преступление? Немногие боролись, но многие были против, а вот кто был "за", и зачем это вообще понадобилось - этого мы не знаем и сегодня, в декабре 1996.

Декабрь 1996 - мир. Миром обычно называют ситуацию не-войны; и происходящее в Чечне вряд ли нуждалось бы в

такого рода пояснениях, если бы речь шла о... ВОЙНЕ. Поскольку все происходящее в республике официально именуется "усилиями по восстановлению конституционного порядка" - согласно итоговому решению Конституционного суда, принятому еще летом 1995 года, после Самашек и новогодне-го штурма Грозного! Речь идет о "мирном урегулировании", как будто не было прошедших двух лет и сотни тысяч убитых, впрочем и тут официальная статистика привычно и цинично искажает реальность случившегося - достаточно сравнить данные МВД и МО, "Солдатских матерей" и те, что приводил генерал Лебедь.

Два года мы живем в каком-то двуплановом мире: с одной стороны, официальные заявления, брифинги и заведомо лживые комментарии, а с другой - гибнущие люди, разрушенные города и села, бессилие и взаимное озлобление, как-то странно подстегиваемое ощущением бессмысленности "никому ненужной войны, в которой нет победителей, а есть лишь побежденные и жертвы"... Так ли "никому ненужной"? Отвечая на этот вопрос, мы и оказываемся в темном и грязном пространстве теневой (а может быть, реальной?) политики - нефть? оружие? наркотики? В мертвой зоне, где на одном конце - "территориальная целостность", а на другом - плохо закопанные ямы с трупами. Те же люди, что в первую годовщину последней конституции отдавали приказ о начале войны (не называя ее войной) теперь, косноязычно оправдываясь, торопливо отматывают пленку событий на два года назад. Что помешает им так же легко начать все заново - может быть, в другом месте, "исходя из интересов национальной безопасности и в целях обеспечения конституционных прав и свобод граждан"...

Где гарантии не-повторения? Если их не дает власть и ее собственные "ограничители" - вроде Конституционного суда, парламента или механизма введения чрезвычайного положения - то дать их может только общество. Нужно помнить, что в современной ситуации "необходимость принятия самых решительных мер" и "соображения национальной безопасности и государственного единства страны" могут обернуться цинковыми гробами, очередным перераспределением денежных/властных ресурсов, новой перелицовкой лозунга "Россия для русских" (тех, кому будет позволено считать себя таковыми), а заодно и садистскими фокусами (вроде отрезанных вражеских ушей) в "аналитической" программе первого телеканала страны.

Нераскрытое преступление страшно тем, что приходится ждать повторения. Говорят, что в этой войне нет победителей. Но как мы можем утверждать, что преступники не достигли своей цели, когда мы даже не знаем, в чем заключалась эта цель? Ясно лишь, что все слишком дорого заплатили за это. Нам решать, захотим ли мы платить снова.

Рождество (рисунок для журнала «Вог»). 1943

В ДЕНЬ МИРА О ВОЙНЕ

*«Мы ненавидим войну и презираем армию»...
Из речи А. Луначарского*

Прошло время рассуждать о вреде войны, - об этом уже сказано. Существование войны не доказывает ее необходимости. Убийство всегда останется убийством, как бы его не оправдывали, не возвеличивали, не прикрывали. Цель войны никогда не искупается теми жертвами и последствиями, ради которых война освящается. Начало войны несправедливо и жестоко, действие ее безумно, конец ничтожен и глуп.

Таково мнение передовой мысли мира, истинных друзей, поборников и пророков новой светлой жизни, непокрытой позорным, кровавым пятном грубого животного насилия человека над человеком.

Если ты человек, если ты не отказываешься от разума, - ты обязан серьезно думать о своем отношении к этому бичу человечества, тысячелетиями преследующего его, с эксплуатацией, нищетой, разорениями, болезнями, трудовым и военным рабством, с сифилисом от «крестовых» походов» и еще большим деспотизмом властных и богатых после войны.

Страшно подумать, что еще в мире, каждое мгновение, люди, изошренные знанием техники, науки, искусства, всю свою энергию, весь свой ум, направляют на утонченные, жестокие средства убийства, - на внушение толпе национальных, политических, религиозных предрассудков, неизбежности войны, ее необходимости и даже святости.

На алтарь молоха в «мирное» время приносятся огромные материальные средства. Под землей, на земле, в воздухе миллионы людей проходят школы убийства, - а другие готовят для этих школ наглядные пособия из удушливых газов, минометов, дальнобойных пушек, плавучих крепостей, подлодок, бомбовозов, культуры ядовитых бактерий и еще бесконечного арсенала взаимного истребления, известного и содержимого в секрете, изобретенного в своей стране и покупаемого за бешеные деньги в других странах через спекулянтов, мародеров, шпионов.

Даже дети не оставлены от развращающего влияния эпохи. Еще на школьной скамье во всем мире их приучают к военному убийству и незаметно святое детское великодушие подменяют животной грубостью, героическую самоотверженность - стадным подчинением. Даже, - даже малюткам, дьявол войны заботливо сует в руки из детских магазинов ружья, пулеметы, пушки, и они, едва еще постигшие речь человека, «стелют» друг в друга резиновыми пулями. Никто не знает и не ведает, в кого они, будучи взрослыми, повернут настоящие пулеметы, с лихвой отплачивая веку за науку. непонятно даже, почему малюткам до сих пор не дают в руки игрушечных виселиц, гильотин, мечей, топоров палачей и намыленных веревок?! Забавлялись бы на радость родителям, как некогда забавлялись дети, ставшие впоследствии историческими извергами и позором человечества, все эти Иваны Грозные, Петры третьи, Павлы, Фридрихи и Карлы, Людовики и разные другие коронованные и некоронованные палачи.

Мир сошел с ума. Мир, как никогда, превращен в казарму. Солдат-убийца, темный барабанщик, вышел из гроба, диктует свою волю людям и отравляет их своим подлым ядом.

Куда как далеко ушло человечество от дубины и кулака! Людоедство - детская забава по сравнению с современными «цивилизованными» и «культурными» убийцами.

Прошлые войны были ужасны, - современные ужасны, подлы и лицемерны. И все для чего?! Для того, чтобы, как пишет замечательный французский писатель Гюи-де Мопассан: «...соединяться в стада четырех тысяч человек, без отдыха ходить день и ночь, ни о чем не думать, ничего не изучать, ничему не научиться, ничего не читать, не быть по-

лезным никому, загнивать в нечистоте, спать в грязи, жить как скоты, в постоянном одурении, грабить города, сжигать деревни, разорять народы, потом, встретив такое же другое скопище человеческого мяса, бросаться на него, проливать озера крови, покрывать поля разорванным мясом и кучами трупов устилать землю, быть покалеченными, быть разорванными без пользы для кого бы то ни было и, наконец, подохнуть где-нибудь на чужом поле, тогда как ваши родители, ваша жена и дети дома умирают с голода...»

Поистине нужно было грянуть грому 1917 года, чтобы увидеть весь этот ужас, так недавно дьявольским наваждением пронесшийся над миром.

Но не упадем духом. Будем глубоко верить, что идеи нашего века звучат сильнее боя барабанов и найдут живой отклик в сердце и сознании людей. Бури и грозы, пронесшиеся над нами, глубоко всколыхнули всех обманутых. Войны не должно быть, - ее не будет!

Но если она случится - штыки рано или поздно будут воткнуты в землю. Не будут убивать друг друга рабочие и крестьяне. Все поджигатели войны должны твердо это помнить.

Да будет проклята война и всякое лицемерие, прикрывающее ее, всегда, ныне и вечно!

«Человек, - это звучит гордо!» И он не должен быть, не может быть Каином-убийцей и военным рабом.

5* октября 1935 г.
г. Свободный ДВК

«В ДЕНЬ МИРА О ВОЙНЕ»

**посвящается моим детям,
Таточке и Алечке, моим
друзьям и моей надежде.**

... Пусть будет союз наш свободным союзом

**Одним только братством сомкнутых людей,
В котором нет места границам и узам,
В котором народы тесней и тесней
Сливаются в мирной работе своей!**

Да станет кровавая, дикая слава

Героев насилия - позором для них!

Да станет сильнейшего подлое право -

Попранье заветов великих святых -

Гнуснейшим из всех преступлений людских.

Для вечного мира, для вечного братства

Земля нам дана!

Не силой, не славой, не блеском богатства -

Любовью святою одною полна

Да будет она!

П.П. Зеленков

СОПРОТИВЛЕНИЕ НЕНАСИЛИЕМ

Публикуемая нами статья и стихи "В День Мира о войне" были написаны активистом толстовского движения Петром Петровичем Зеленковым в 1935 г.. В то время он уже несколько лет находился в БАМлаге, осужденный на 10 лет за попытки организации сопротивления насильственным мероприятиям советской власти и активную критику нового режима. Поражает мужественная и оптимистичная позиция толстовца, большую часть своей жизни отдавшего на борьбу с насилием. чью веру в то, что люди все же выберут мир и откажутся от бесчеловечных войн и системы государственного гнета, не смогли сломить даже сталинские лагеря. Находясь в невыносимых условиях ГУЛАГа, пройдя через тюрьмы и этапы, этот человек предупреждал об опасности войны и призывал осознать бессмысленность насилия и навсегда отказаться от него. Через два года начался великий террор - Зеленков был расстрелян. Через четыре года началась Вторая Мировая война - самая страшная война в истории человечества.

Мы вновь живем в относительные "Дни Мира". Слова Зеленкова по-прежнему актуальны. Мы вновь предостерегаем, боимся и надеемся. И все же хочется верить, что предсказание Зеленкова когда-нибудь сбудется: "Войны не должно быть - ее не будет! Но если она случится - штыки рано или поздно будут воткнуты в землю... Все поджигатели войны должны твердо это помнить."

Наталья Петровна Зеленкова написала воспоминания об отце и собрала материалы по истории толстовского движения в Ленинграде и о его разгроме. Мы благодарны ей за возможность рассказать о замечательной личности П.П. Зеленкова и об его деле - сопротивлении ненасилием.

П.П. Зеленков родился в 1893 г. в Петербургской губернии в селе Яблонцы. Рано осиротев, он воспитывался в приюте, а позже закончил ремесленную школу, получив профессию "техник по металлу". После получения образования несколько лет работал слесарем на различных заводах. В июне 1914 г. со службы уволился с тем, чтобы продолжить образование в Германии. Однако этот план не удался - началась война. Осенью 1914 г. Зеленков был мобилизован и был послан на фронт в Восточную Пруссию, служить ему пришлось в огнеметно-химическом батальоне.

По-видимому, именно причастность к применению средств массового уничтожения (он был специалистом по применению удушливого газа СI-хлора) определило его отвращение к войне, к убийству людей. Ему стали близки взгляды Льва Толстого о "непротвлении злу насилием".

В это время в России набирало силу толстовское движение. В Москве действовало Общество истинной свободы, призывавшее "возвысить свой голос против войны, смертной казни, погромов, самосудов, истязания животных и других, уродующих общественную жизнь явлений". В 1918 г. на базе ОИС был создан "Объединенный Совет религиозных общин и групп" под председательством одного из лидеров толстовского движения В.Г.Черткова. В годы Гражданской войны

ОСРОГ стала организацией, юридически защищающей лиц, отказывавшихся от военной службы по религиозно-этическим мотивам. Благодаря усилиям ОСРОГ 4 января 1919 г. был принят декрет "Об освобождении от воинской обязанности по религиозным убеждениям". Зеленков был, очевидно, близок к основателям толстовского движения, состоял в переписке с И.И.Горбуновым-Посадовым, который назвал Зеленкова в одном из писем "очень любимым человеком".

Таким образом, с конца Первой Мировой войны Зеленков присоединился к тем, кто исповедовал отказ от военной службы. В 1918 г. его первый раз пытались призвать в ряды Красной Армии, в это время его отказ еще не вызвал категорического неприятия, и он был направлен на работу санитаром, а потом химиком. В 1920 г. его снова призывают в армию. Он вторично заявляет свой отказ, за что арестовывается и осуждается Ревтрибуналом г.Симбирска к 15 годам заключения, но по амнистии срок снижается на две трети. После освобождения в 20-е годы Зеленков работал учителем в сельской школе и агрономом, стремился пополнить свое образование в области сельского хозяйства и механики. В 1930 г. Зеленков вновь вызван военкоматом для направления на курсы Химобороны. Впоследствии он свидетельствовал: "В третий раз я тоже отказываюсь служить в войсках Красной Армии. Приговором Ревтрибунала специальных войск я был осужден к двухлетнему заключению". Зеленков содержался в ленинградской тюрьме "Кресты", где работал преподавателем профессионально-технических курсов при Лендомзаке. Летом 1932 г. после освобождения он продолжал еще некоторое время там работать. Даже в этот период жизни Зеленков находил возможность встречаться со своими единомышленниками. Его дочь Наталья Петровна вспоминает: "Так, он еще жил другой жизнью, скрытой от нас, домашних. Мама не разделяла взглядов отца, но уважала их - делала вегетарианский стол, а когда он возвращался из тюрьмы, его ждал любимый им пирог с морковью. Мы дружили с семьями Е.Е.Екшурского, Л.А.Адлер. У нас в доме часто собирались и другие толстовцы. Но обстановка в стране накалялась, часто были обыски, аресты. Мама очень нервничала. Помню напряженный разговор родителей летом 1932 г. "Что тебе дороже: семья или твои убеждения?" - спрашивала мама. Отец ответил, что убеждения ему дороже.

Находясь дома, папа с удовольствием занимался нами, детьми. Он был высоким, хорошо физически развитым мужчиной. Мы любили садиться ему на спину даже по двое. Он лучше всех знакомых мужчин изображал верблюда. Отец не пил и не курил, был вегетарианцем. Занимаясь по утрам гимнастикой, он нарочно громко фырчал у нас под дверью спальни, чтобы разбудить нас с мамой. Иногда мы слушали, как он громко повторяет звучные слова - изучает Эсперанто...

Как-то отец привез Евангелие в изложении Льва Толстого издательства "Посредник". Помню, что папа лежа читал

и объяснял мне его, а я сидела рядом, мама звала нас к столу, а мы задерживались".

В феврале 1933 г. в Ленинграде были арестованы девять человек толстовцев, обвиняемых в ведении агитации против Советской Власти, всех ее мероприятий, и проповеди идей Толстого и Ганди. Все они были 40-50-ти лет, большинство - выходцы из крестьян. У многих из них (как и у Зеленкова) было среднее, чаще техническое образование. Лишь у одного Е.Е.Екшурского было высшее образование. Он был педагогом. Четверо из них были судимы ранее за отказ от военной службы. Некоторые с дореволюционных времен были членами толстовских групп.

При знакомстве с делом поражает зрелость свидетельств толстовцев, их мужественная, бескомпромиссная позиция.

Зеленков: "Я являюсь противником всех насильственных мероприятий Советской Власти, которые вижу в обязательном отбывании в рядах Красной Армии и в насильственном обобществлении сельского хозяйства на основе ликвидации кулачества. По поводу имевших место в моей квартире беседований между единомышленниками по вопросам критики мероприятий Советской Власти показывать отказываюсь, как таковой вины за собой не признаю".

М.А.Васильев: "По своим убеждениям и взглядам я стою на политической платформе анархо-толстовских идей... Партия большевиков отошла от основ социализма и превратилась в аппарат подавления доведенных до нищеты и голода трудящихся масс СССР. Захватив в свои руки власть ВКП(б) лишило трудящихся свободы и превратило их в своих рабов. Политика Соввласти ведет страну к гибели и страданиям народов. Я против всякого социального гнета и насилия над волей человека. Я - за мирное сотрудничество всего человечества и против разжигания классовой борьбы".

Екшурский: "Октябрьскую революцию я встретил враждебно, видя в ней насильственное преобразование установленного государственного строя. Советскую Власть с наличием вооруженной силы, органов ГПУ, тюрем и смертной казни я по своим убеждениям не признаю".

М.Михайлов: "Анализируя положение в Советском Союзе, мы приходили к выводу, что соц.строительство является ширмой для пролетариев других стран, за которой окопачиваются и одурачиваются русские рабочие разными обещаниями. В России нет свободной и счастливой жизни. В действительности - насилие, голод, всевозможные материальные лишения. Русский мужик стонет от нищеты и непосильных налогов. Тюрьмы переполнены тружениками и мужиками. Кому-то нужно уничтожить умного хозяйственника деревни - зажиточного мужика, а остальных, мало способных здраво мыслить, натравить на разумного и честного труженика".

М.Васильев: "Лично мною и Зеленковым П. высказывалась мысль о необходимости воздействовать на политику Советской Власти с целью заставить ее изменить невыносимо тяжелые условия жизни. Мысль эта заключалась в перенесении тактики Ганди на советскую почву, т.е. организации массового неповиновения мероприятиям власти..."

Вопрос о возможности использования тактики Ганди против насильственных мероприятий Соввласти, мы - участники группировки - пропагандировали совершенно открыто, используя для этой цели личные знакомства, случайные встречи в общественных местах и т.д.

Факт ареста прервал нашу деятельность по распространению и популяризации идей гандизма".

Все они обвинялись в участии в нелегальной группировке и агитации против Советской Власти (ст.58 п.10). Екшурский, Зеленков, Егоров были осуждены на 10 лет лагерного заключения, другие получили от трех до пяти лет. Семеро

П.П.Зеленков с женой. Лето 1932г. После двух лет тюрьмы - накануне последнего ареста.

толстовцев оказались в Б.А.Млаге - г.Свободный. Все они сначала получили "престижные" должности: Л.А.Адлер стал заведовать библиотекой технических изысканий, В.Е.Екшурский получил должность заведующего учебной частью Учебного комбината лагеря, П.П.Зеленков стал заведующим геодезической мастерской Отдела изысканий, П.Е.Егоров - помощник начальника механических мастерских, М.М.Михайлов - сотрудник лагерной библиотеки.

Летом 1937 г. родные Зеленкова получили от него последнюю посылку. Лишь в 1992 г. Наталья Петровна Зеленковой удалось, наконец, узнать правду о гибели отца: постановлением тройки УНКВД от 15 октября 1937 г. осужден к высшей мере наказания и расстрелян 27 октября 1937 г. Такая же судьба постигла Адлера и Екшурского.

В донесениях 1937 г. сообщалось, что Зеленков продолжал вести разговоры антисоветского характера.

СОПРОТИВЛЕНИЕ НАСИЛИЮ

Тема борьбы с войной и насилием актуальна и в наши дни. Проблема армии и войны по-прежнему остается предметом острой общественной дискуссии. В последние годы немало делалось для освещения этой темы и преодоления трудностей в борьбе с насилием и несправедливостью. В нашем городе наиболее активную позицию в деле сопротивления насилию занимает организация "Солдатские матери Санкт-Петербурга". Мы благодарны активистам этой организации за возможность рассказать о них в нашей газете и за предоставленные материалы. Нами использованы доклад председателя "Солдатских матерей Санкт-Петербурга" Эллы Поляковой на конференции, прошедшей в октябре 1996 в Берлине, а также доклад о пытках в армии.

"Во все годы существования СССР, теперь России, политика нашего правительства была и остается непредсказуемой, неподдающейся логике здравого смысла, никак не учитывающей мнение общественности как внутри страны, так и за ее пределами. Так, захотели - начали войну в Чечне. На протест общественности - никакой официальной реакции. Потребовалось в интересах избирательной кампании - вспомнили о войне, пообещали закончить и закончили, опять же исходя из собственной логики и интересов, а не потому, что нет никаких оправданий массовым убийствам мирного населения и солдат своей страны. И так во всех областях внутренней и внешней политики. Это мы все должны учитывать, оценивая результаты деятельности неправительственных организаций, которые могут показаться недостаточно эффективными и могут подорвать веру многих людей в возможность перемен. Все изменится, но не так скоро, как этого хотелось бы всем нам.

Человечество - это единая семья, любые действия одних людей на земле и прямо, и косвенно оказывают влияние на жизнь других, поэтому эти действия должны быть согласованы между всеми.

В тоталитарном обществе человеческая жизнь не представляет никакой ценности, и то, что лишь незначительная часть граждан России активно протестует против уничтожения мирного населения, против гибели своих сыновей, убеждает в том, что в России демократия еще только зарождается, что абсолютное большинство еще не готово принести покаяние за все совершенные с 1917 года убийства детей, женщин, стариков, бессмысленную гибель молодых как у нас в стране, так и в тех странах, которым оказывалась наша "братская" помощь.

Сколько же их, принесенных в жертву ради решения политических и идеологических проблем силовыми методами? Никто никогда их не считал и не считает ни в мирное время, ни в условиях войны. Так, официальные власти сообщили о 2000 погибших военнослужащих в Чечне, генерал Лебедь на слушаниях в Думе назвал 12000, а сколько на самом деле - станет известно через несколько лет?

Остановить войну трудно. Нужно, чтобы она никогда не начиналась, а для этого мы добиваемся, чтобы была принята поправка к Конституции о том, что та структура власти, которая не смогла решить проблему управления страной мирными средствами и приняла решение об использовании армии против своего народа, должна немедленно уйти в отставку.

Мы считаем, что единственным критерием степени демократизации России является отношение к ценности жизни каждого человека. В то же время нас снова хотят обмануть и навязать нам идеологический путь развития, которые одни называют фашизмом, другие коммунизмом, но сущность их одна - тоталитарное насилие как средство решения любой проблемы, стоящей перед обществом!

В трудные периоды жизни общества особенно велика опасность прихода к власти людей, навязывающих нам решение всех проблем самыми, по их мнению, простыми средствами, а эти средства для них - только тоталитарное насилие.

В нашей стране особенно велика опасность прихода к власти фашизма, так как у нас достаточно много людей во всех слоях общества - среди рабочих, интеллигенции, управленцев и политиков, - которые исповедуют насилие как единственное средство решения всех проблем. Их показывают по телевизору, они почти постоянно находятся на Невском, в общественных местах; они считают, что во всех бедах виноваты то евреи, то "лица кавказской национальности", то Запад. Они твердо убеждены, что решить все проблемы можно только убивая, расстреливая, вешая, насилуя.

На примере работы нашей организации можно понять, как происходит в России становление гражданского общества, каковы перспективы развития демократии в России. Рассматриваются они на конкретной проблеме прав человека в Российской армии.

Масштабы нарушения прав человека в армии понятны членам организации, так как они постоянно сталкиваются с ними. Однако ни в России, ни тем более за рубежом, объективной оценки этого не существует и не может существовать, поскольку практически отсутствует официальная статистика по случаям призыва в армию больных, имеющих право на отсрочку, не могущих служить в армии по убеждениям совести. Нет статистики по избиениям и убийствам, связанным с проявлением неуставных отношений ("дедовщины"), словом, по всем случаям нарушения действующего законодательства должностными лицами, поставленными обществом бюлести законны.

Именно отсутствие статистических данных оставляет спокойными общество и власть, переводит обсуждение проблемы нарушения прав человека в армии с научно-обоснованного на эмоциональный уровень, на обсуждение каждого ставшего достоянием гласности случая как частного, а не как части общего неблагоприятного положения дел, требующего принципиальных изменений в законодательстве и в соблюдении законов. Только статистический подход позволяет оценить истинное положение дел и те реальные изменения, которые происходят или не происходят в них.

Аналогичная ситуация сложилась в России по всем сторонам жизни общества. Поэтому организация "Солдатские матери Санкт-Петербурга" требует от правительства России, от министерства обороны опубликования этих данных, их аналитического изучения и принятия конкретных мер по улучшению дел.

Обсуждение прав призывников и военнослужащих срочной службы стало возможным благодаря деятельности таких общественных правозащитных организаций, как "Солдатские матери Санкт-Петербурга". К сожалению, официальные власти и проправительственная пресса пытаются представить в превратном виде смысл и дела подобных организаций, особенно в связи с событиями в чеченской республике и действиями солдатских матерей по защите своих детей от бессмысленной гибели. Хотя каждому здравомыслящему человеку ясно, что такие организации только помогают обществу и государству стать правовым, стать государством, в котором бы соблюдались законы, в котором обеспечивался бы приоритет прав и свобод человека. И помощь эта заключается в том, что каждому человеку помогают узнать его законные права и пути защиты их самим человеком, это единственный путь построения правового общества. Работа матерей принимает разные формы. Три раза в неделю проходят консультации, на которые может прийти каждый, желающий получить информацию о своих правах и возможностях. Ежедневно на консультацию приходят десятки людей. В коридорах возле офиса "Солдатских матерей" на Измайловском пр., д.8 установлены стенды, на которых расположены образцы заявлений,

адреса различных инстанций, тексты законов, подзаконных актов и законопроектов, газетные материалы. Стенды постоянно обновляются.

Активисты организации ищут возможности регулярно бывать в казармах. Это необходимо в случаях расследований, связанных с противоправными действиями в армии (издевательствами, убийствами, самоубийствами и др.). С одной стороны, "Солдатские матери" пытаются найти виновных случившегося, с другой стороны, они стремятся призвать к ответу лиц, проводивших расследование, если они совершили очевидные ошибки или вовсе не начали расследование. Они также знакомят солдат с деятельностью своей организации, распространяя среди них информационные материалы. Если дело доходит до судебного разбирательства, потерпевший (если он жив) и его родители пользуются действенной поддержкой "Солдатских матерей Санкт Петербурга", которые стремятся пробудить в обществе интерес к подобным процессам, чтобы давление со стороны общественности заставило судей ответственно подходить к делу.

Неоднократно военная прокуратура пыталась возбудить уголовные дела против сопредседателя организации "Солдатские матери Санкт Петербурга" за недонесительство, за укрывательство "преступников"-солдат, бежавших от избиений, от издевательства в армии, кстати, на законном основании, правда, доказать это при тотальном корпоративном сговоре внутри армии бывает почти невозможно."

Таким образом, преследуется сопротивление насилию, в то время как страшные преступления в армии остаются нераскрытыми, а те, кто их совершают, безнаказанными. Мы приводим лишь небольшую часть доклада о пытках и жестоким обращении в армии, подготовленном "Солдатскими матерями Санкт Петербурга".

"В 1996 году в организацию "Солдатские матери Санкт Петербурга" обратились 601 военнослужащий (или их родственники), которые из-за жестокого обращения и пыток, говоря языком ст.246 Уголовного кодекса РФ, "самовольно оставили часть и место службы". Организация "Солдатские матери Санкт Петербурга" считает, что данные случаи нельзя характеризовать как уголовное преступление, так как причина ухода связана с угрозой жизни. Этот факт подтверждает и обращение в организацию родственников 12 солдат, погибших вследствие жестокого обращения и пыток. Заявления военнослужащих и их родственников рисуют страшную картину ситуации, сложившейся в Российской армии, которая в настоящий момент переживает не только материальный, но и моральный кризис.

Одной из больных тем, которая достаточно ярко освещалась в средствах массовой информации, является тема бесчеловечного обращения старослужащих с молодыми солдатами, получившая название "дедовщина". Имеются достаточно обоснованные документы, позволяющие говорить о случаях массовых издевательствах, избиений и даже убийств солдат старослужащими. Ниже приведены наиболее вопиющие факты пыток, избиений и издевательствах, о которых удалось собрать наиболее полные устные и документальные свидетельства.

- Заявление матери погибшего военнослужащего Сергачкова Андрея дало все основания полагать, что А.Сергачков был доведен до самоубийства, а органы военного правосудия не провели объективного и беспристрастного расследования по факту гибели Сергачкова.

- Военнослужащий Дмитрий Жуков после неоднократных избиений и издевательствах с диагнозом "дистрофия", "перелом носа" и многочисленными ушибами на всем теле был доставлен в Выборгский военный госпиталь. Военные врачи 20 дней боролись за его жизнь. Его мать Лидия Жукова заявила, что когда увидела сына 18 ноября 1995 года, он был похож на труп из фашистского концлагеря. По свидетельству матери, "ее сына постоянно лишали то обеда, то ужина, а завтрака у него не было вообще, а потом били за то, что медленно работал".

- В ходе рассмотрения заявления матери военнослужащего Андреева Дениса организация "Солдатские матери Санкт Петербурга" вскрыла вопиющий факт, подтвержденный документально: избиение 24 июня 1995 года.

В течение многих лет правозащитные организации, прессы, ученые говорят о таком явлении, как "дедовщина". Как-

ва же главная причина сохранения такой ситуации? По нашему мнению, сохранение "дедовщины" помогает военному руководству добиваться выполнения практически любых приказов, даже нарушающих военное законодательство и законодательство РФ. Сохранение "дедовщины" выгодно в условиях, когда армия используется для ведения аморальных, с точки зрения населения, войн, например, в Афганистане и в Чечне. "Дедовщина" усилилась в условиях крушения советской идеологии, когда проводить сомнительные военные операции стало сложнее - стали действовать нормы международного права. Получился парадокс: чем больше гуманизировалось законодательство, тем сложнее стало с правами человека в армии. В условиях, когда все больше действий необходимо осуществлять осознанно и рационально, необходимо было уничтожить всякое проявление недовольства, то есть превратить человека в раба. Этим и отличается, по нашему мнению, функционирование российской военной машины в последние годы.

Правозащитным организациям "Солдатские матери" часто приходится слышать упрек со стороны военных в том, что они защищают дезертиров и разваливают армию. Но армия, судя по имеющимся документам, разваливается уже в течение долгого времени. Именно позиция высшего армейского руководства тормозит военную реформу, принятие закона об альтернативной военной службе. Позиция организации "Солдатские матери Санкт Петербурга" заключается в поддержке военной реформы, которую хотят многие офицеры и солдаты. Нам не нужна огромная армия, боеспособность которой держится на пытках и издевательствах старших над младшими. Именно этот факт снижает, по нашему мнению, боеспособность армии в существующих условиях.

Организация "Солдатские матери Санкт Петербурга" обращается к российским властям с предложением:

- проверить систему подсудности в армии на соответствие Конвенции о пытках (подписана РФ в 1995 г.);

- закрепить на законодательном уровне право доступа в военные части и знакомство с ситуациями пыток и бесчеловечного обращения или наказания солдат для правозащитных организаций, в уставе которых значится защита прав военнослужащих;

- предать гласности результаты расследований по поводу пыток и бесчеловечного обращения или наказания, которые осуществлялись в вооруженных силах."

Не имея возможности опубликовать полностью материалы о пытках в армии, подготовленные "Солдатскими матерями Санкт Петербурга", мы предлагаем всем, кого может интересовать дополнительная информация обращаться в организацию по адресу Измайловский пр., д.8, ком.16 или в редакцию "ТУМ балалайки".

М.Шагал
Раненый солдат 1914

9 НОЯБРЯ

9 ноября, объявленный днем борьбы с антисемитизмом и фашизмом, а также днем памяти жертв катастрофы - геноцида еврейского народа в нацистской Германии - Антифашистской комиссией общества "Мемориал" был проведен пикет на Невском проспекте. Эта дата связана с трагическими событиями 1938 года - еврейским погромом, организованным нацистами, в результате которого погибли десятки людей, были разрушены и сожжены целые кварталы во многих городах Германии.

Организаторы акции придали ей символический характер, совместив скорбь и память о жертвах многочисленных геноцидов прошлого с борьбой против национальной дискриминации в наши дни. Местом проведения пикета был выбран отрезок Невского проспекта перед Армянской церковью, само существование которой в центре нашего многонационального города связывает нас с традициями национальной и религиозной терпимости. В контексте борьбы с гонениями на целые народы и памяти о жертвах страшных геноцидов прошлого устройство пикета считали важным не забыть и трагические события в Армении в 1915 году, а также подчеркнуть свою солидарность с теми, кого преследуют сейчас, исходя лишь из "интересной" внешности.

В акции принимали участие петербургские антифашисты, а также их сторонники, поддержавшие пикет и присоединившиеся к нему. Каждый, проходивший мимо пикета человек, мог видеть стенды и плакаты в "нише" на пути к церкви. Под плакатами были установлены свечи, символ памяти и скорби. Содержание плакатов отвечало главному смыслу пикета - связать прошлое и настоящее. Один из них был посвящен трагедии, непосредственно связанной с 9 ноября, - уничтожению евреев нацистами. На нем была воспроизведена хорошо известная фотография 1944 года - люди с желтыми звездами на груди, входящими в ворота лагеря смерти Освенцима. Нижняя часть плаката художественно повторяла тему фотографии.

Второй плакат был связан с наиболее актуальной политической катастрофой - войной в Чечне. Не проводя прямой параллели между этими двумя трагедиями - Германией 1930-1940-х и Чечней 1990-х, авторы хотели призвать наших современников к ответственности за результаты политических авантюр, разжигающих национальные конфликты. Обломки разбомбленного Грозного на плакате и человеческая фигура с поднятыми руками должны были напомнить петербуржцам о том, что непотворство - тоже соучастие.

Символическое оформление пикета дополняли желтые шестиугольные звезды, которые приколоты себе на грудь антифашисты. Каждая звезда была обведена траурной каймой и снабжена текстом: Знак протеста, солидарности, памяти и скорби обо всех жертвах геноцидов прошлого и настоящего.

Пикет проходил под соответствующую его теме музыку - Героическую симфонию Шостаковича, а потом еврейские и армянские мелодии.

На митинге распространялись антифашистские газеты и листовки. Некоторые брали их механически, а один даже разорвал и выкинул на глазах у митингующих, тем самым показав свою солидарность с нацистами, но ничего этим не доказав. Но были среди прохожих и люди, которые с радостью подходили к пикетчикам, брали предлагаемый им печатный материал, а также еврейские звезды, разговаривали. Кто-то тем или иным образом чувствовал себя связанным с этим днем. Представители цыганского, еврейского, армянского народов, не забывшие прошлого, благодарили организаторов пикета за память и поддержку. Интересный разговор получился с представителями русского меньшинства из Латвии, для которых проблема национальной дискриминации тоже по-своему актуальна. Были люди, которые, подходя к стенду, смотрели на фотографию и говорили: "Да, так он и выглядит", - имея в виду Грозный, точнее его развалины. Это были те, кому пришлось бежать из Чечни. Они одобрительно отнеслись к этой акции.

С наступлением темноты горящие под стендами свечи, а также доносившаяся музыка, производили на прохожих большее впечатление, и они больше интересовались происходящим, чем люди, проходящие в светлое время.

Пикет, продолжавшийся немногим более двух часов, прошел спокойно. Надеемся, что за этот короткий промежуток времени нам удалось оставить след в сознании многих людей.

Саша

ВЕЧЕР ПАМЯТИ В РУССКО-НЕМЕЦКОМ ОБМЕНЕ

"...ежели люди порочные связаны между собой и составляют силу, то людям честным надо сделать только тоже самое. Ведь как просто," - эта фраза гуманиста Толстого вспомнилась нам 9 ноября на ставшем уже традиционным траурном вечере, проведенном по инициативе общества "Мемориал" в помещении организации Русско-Немецкий обмен.

Действительно, на встрече царил атмосфера редкого единства душ и помыслов. Замечательное выступление хора любителей еврейской песни, открывшее вечер, не могло не тронуть: многим из них памятна война и трагедия

Лозунг, написанный на трех языках: Никогда больше - Never again - Nie wieder, - как нельзя лучше отвечал настроению всех собравшихся. В едином духе памяти и боли выступили и представители Германии, придающие большое значение исторической памяти и покаянию, и современные российские антифашисты, и те, кто на себе испытал весь ужас Холокоста.

Небольшой зал Русско-Немецкого обмена был полон. Там были и немецкие волонтеры, приехавшие помочь нашей стране в трудное время, и активисты антифашистского движения Петербурга, и просто люди, для которых 9 ноября -

боль в прошлом и настоящем. Это был редкий пример преодоления национальных предрассудков: русские, евреи, немцы собрались вместе, чтобы на новой, внациональной основе строить свои отношения. С тем большей благодарностью был встречен хор ребят из Германии: специально для этого вечера они подготовили замечательное выступление - еврейскую песню, спетую на несколько голосов. Вечер завершился выступлением Лотара - одного из первых немецких волонтеров у нас в России. Все мы ощутили необыкновенное единство, услышав слова Лотара, - то, что нас объединяет, что является для нас главным символом дружбы и солидарности, - это - что у всех нас есть мамы. И под конец люди разных национальностей и поколений подпе-

вали все вместе Лотару, поющему песню на почти забытом языке идиш.

Людам честным надо сплотиться. Ведь мысль эта проста до гениальности. Необходимо, независимо от национальностей и религий, противостоять любым проявлениям насилия и дискриминации. Но, к сожалению, пока что немногие осознают это.

Дарья

еврейского народа. Хор начал с исполнения библейского псалма, главный смысл которого заключается в фразе: да не истребит народ народ. В сочетании с этим величественным пафосом особенно трогательно прозвучали колыбельная и песня еврейской девушки Ривки, которая работает на фабрике в гетто и поет о своем любимом: ее разлучили с ним, и она больше никогда не увидит его.

КОПЕНГАГЕН

9 ноября в Копенгагене прошла антифашистская демонстрация. Антифашистами был организован показ диафильмов, которые напоминали людям об ужасающих разрушениях, приносимых войнами. Картины убийств и разрухи, причиненных Второй Мировой войной, сопровождалась грустной, траурной музыкой. По мере того, как картины войны сменялись позитивным рассказом о группах и людях в разных странах, которые борются с фашизмом, музыка набирала силу и вдохновляла на борьбу. Исполнялись современные песни радикальной политической направленности, как, например, "Enough is Enough". Вечером антифашисты собрались на антирасистскую встречу, вклю-

чавшую как политическую, так и культурно-развлекательную программу, в Кристиании. Этот район Копенгагена знаменит своей вольной, независимой от городских, да и каких бы то ни было властей, жизнью. Многие пришли в этот день и в антифашистское кафе, уже несколько лет являющееся центром оживленных дискуссий по актуальным вопросам и местом встреч активистов. У самых разных людей была, таким образом, возможность принять участие в общественно-политической жизни города и выразить свое неприятие идеологии фашизма и насилия.

Антифа-Копенгаген

ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ «ХРУСТАЛЬНОЙ НОЧИ» В Голландии

Около пятидесяти человек собралось вокруг памятника погибшим евреям во дворе роттердамской ратуши. Старик дрожащим от волнения голосом произносит речь. Он рассказывает историю о том, как он помогал немецким евреям, бежавшим в Голландию, участвовал в сопротивлении германским оккупационным властям, преследовавшим евреев, и, наконец, о своей борьбе за компенсацию, которую западногерманское правительство пообещало им выплатить. За этим следует минута молчания...

Более ста тысяч евреев жили в Голландии тихой и мирной жизнью, пока в 1940 году нацистская Германия не вторглась в эту страну и не начала преследования. Только десяти процентам голландских евреев удалось пережить войну. Уже в 30-е годы тысячи германских евреев бежали в Нидерланды из Германии от нацистского террора. В

Голландии большинство беженцев были помещены в лагеря и изолированы от общества. С помощью этих мер голландское правительство пыталось сохранить дипломатические контакты с нацистским режимом на «позитивном» уровне.

Каждый год во многих городах Голландии проводятся мероприятия в память об этих трагических событиях. Эти акции приурочены к 9 ноября - дню, когда в Германии произошли погромы, получившие название «хрустальной ночи».

Главной темой памятных мероприятий в этом году стало положение беженцев тогда и теперь. Беженцев в наши дни содержат под арестом, так же как и шестьдесят лет назад. Строится все больше тюрем, в то время как все меньше людей получают приют и помощь. Введена система регистрации иностранцев, которая предоставляет информацию всем государственным органам. Закон делит иностранцев на «законных» и «незаконных». «Незаконным» отказывают в самом необходимом из того, что находится под контролем государства, в социальной и медицинской помощи, в образовании. «Незаконные» люди рассматриваются как проблема, проблема, которая должна исчезнуть.

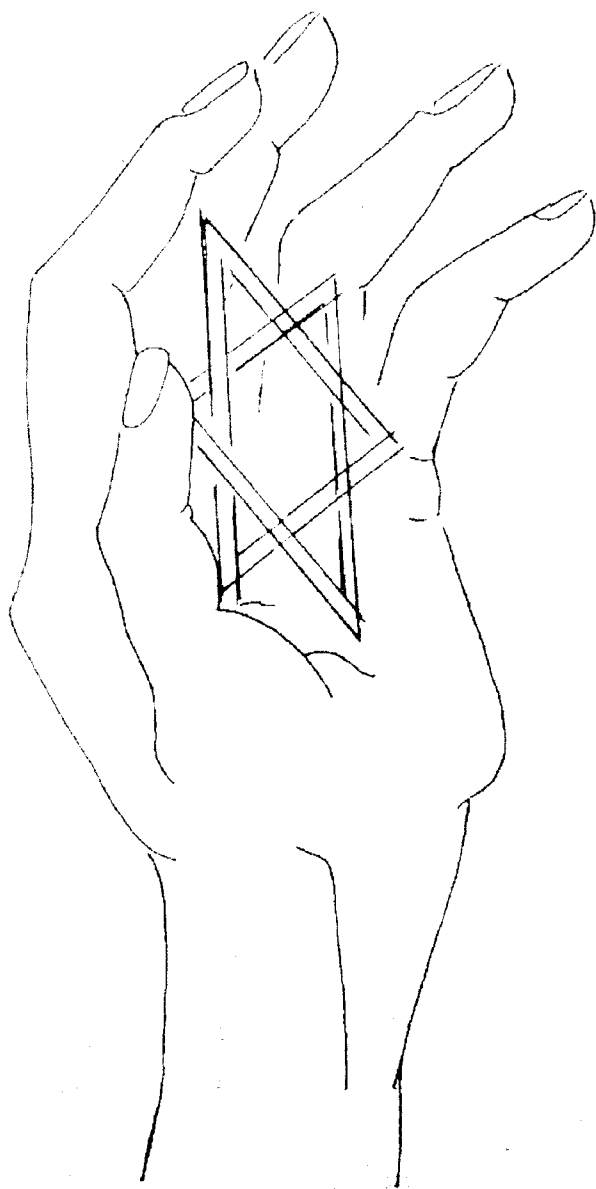
После акции памяти роттердамское отделение Антифашистского Действия (общенациональной антифашистской организации) организовало митинг в соборе святого Павла в центре Роттердама. Оратор-антифашист из Англии рассказал о своей борьбе вместе с другими евреями-ветеранами Второй Мировой войны против британских фашистов вскоре после победы над Германией.

История этой борьбы была короткой, но захватывающей. Ветераны и их организация, «Группа сорока трех», одолели фашистское движение всего за два года. Восемьдесят процентов митингов, организованных фашистами (около 2000 в год), были атакованы группой, состоявшей из шестисот бойцов, и сорваны. Фашистское движение никогда не оправилось от этого удара.

Сейчас остается неясным, удастся ли справиться с фашистскими тенденциями в стране. Рост нетерпимости и угнетения определяет ход политической жизни. И все же сегодня существует много людей, готовых действовать, сопротивляться и способствовать созданию противовеса усиливающемуся фашистским настроениям.

Это сегодня; что будет завтра - неизвестно. Будущее не предпишешь.

AFA-Rotterdam

СОПРОТИВЛЕНИЕ СУЩЕСТВУЕТ!

16 ноября в немецком городе Вурцене, недалеко от Лейпцига, прошла антифашистская демонстрация, в которой приняли участие более 5 тысяч человек со всей Германии.

Почему именно этот маленький город (около 18 тысяч жителей) стал местом проведения общегерманской антифашистской акции? Немного предыстории. В Muldentalkreis - округе, куда входит Вурцен, с начала 90-х годов очень сильны неонацистские группировки. Они тесно связаны друг с другом и имеют хорошо развитую организационную сеть. Часто происходят нападения на иностранцев, бездомных и «альтернативных». Расследование полиции таких случаев постоянно затягивается. После нападения наци на общежитие беженцев в Вурцене (в ночь на 24 августа 1994 года) и избивания его жильцов общежитие было закрыто. «Aktionsfront Muldentalkreis» имеет в своем распоряжении быстро мобилизуемую группу готовых к насилию фашистов численностью около 300 человек. В округе Мульденталь правые обладают гегемонией в молодежной среде, являясь единственной распространенной субкультурой. Нацисты при этом не находятся в изоляции, а интегрированы в население. Принадлежать к правым группировкам нормально; так называемых «альтернативных» - единицы, и они находятся под постоянным давлением со стороны правых. Власти в округе лояльны по отношению к неонаци. «В Вурцене нет проблем с правой молодежью», - говорит в одном из интервью бургомистр Вурцена А. Пауш. Более того, власти Вурцена оказывают поддержку - в том числе и финансовую - центрам встреч молодых нацистов, Villa Kunterbunt, единственное место встреч левой молодежи в Вурцене, была «зачищена» полицией в июле 1995 года, после того как городские власти отказались продлить договор об ее использовании с объединением левых IG Rock. Итак, округ Мульденталь фашизируется, а Вурцен играет роль «центра в центре».

Что же можно сделать, когда неонацисты становятся все сильнее, как им противостоять? Этот вопрос касается не только конкретного немецкого города, он возникает у всех, кто обращает внимание на рост числа националистов и развитие их структур. Конечно, если эти факты вообще вызывают беспокойство. Но знание фактов и их оценка очень тесно связаны - незнанием удобно отгораживаться от происходящего. «Не знать» часто означает «не хотеть знать» а это - уже оценка. Есть политические установки, с которыми в обществе не принято соглашаться, но их существование можно (или «разрешено») не замечать. И одна из задач антифашистов - открывать и распространять информацию о деятельности фашистов и привлекать к ней внимание общества. Это заставляет граждан и власти как-то реагировать и мешает прикрываться незнанием. Кроме того, часть узнавших о деятельности фашистов признает, что они опасны и их развитию надо противостоять. Таким образом, привлечение внимания к неонацистам вызывает противостояние им.

Демонстрация в Вурцене собрала около 5 тысяч человек, и, по общему мнению, ей удалось привлечь внимание к проблеме фашизации молодежи в целом. Можно не знать об очередном нападении на беженца, но трудно не заметить общегерманской демонстрации.

Большинство участников - молодежь (примерно от 17 до 22 лет), так называемые «альтернативные». Представителей официальных левых партий, НДС и партии зеленых было мало - около 400 человек. Начало демонстрации планиро-

валось на 14 часов, но было перенесено из-за опоздания автобусов, на которых приехала часть участников. Автобусы по дороге в Вурцен попали в пробку и, кроме того, обывались полицией.

Примерно в 15.30 демонстрация наконец началась. Огромная колонна, скандирующая антифашистские лозунги, прошла по улицам Вурцена, мимо мест, где происходили нападения правых, и мимо бывших и нынешних мест их сбора. Маршрут, по которому прошла колонна, был сокращен по сравнению с оговоренным раньше. Одна из причин этого - желание организаторов избежать столкновений с неонаци. Поэтому решено было исключить из маршрута район новостроек, где живут большинство наци, и где они могли бы напасть и завязать драку.

Демонстрация была организована объединением *Blindes Gegen Rechts* (BGR, «Сюз против правых»). BGR возник в Лейпциге в апреле 1996 года и объединяет 75 организаций и групп, представляющих практически весь левый спектр - от маленьких групп радикалов до НДС. Они различаются по политическим установкам, но их объединяет противостояние неонацистам. Основной упор BGR делает на фашистский центр - округ Мульденталь и, в частности, Вурцен. Основной задачей BGR, по определению участников, является изменение общественного климата, создание условий для существования местных левых. Один из путей достижения этого - привлечение внимания общественности к сложившейся ситуации, в том числе через проведение массовых антифашистских акций. Демонстрация в Вурцене 16 ноября - не конечная цель BGR, но она является своего рода промежуточным финишем: с другой стороны, успешная акция дает импульс для дальнейшей работы.

Демонстрация 16 ноября действительно была успешной акцией. Это одна из крупнейших антифашистских демонстраций за последние годы (даже крупные межрегиональные акции собирают обычно не более 3 тысяч человек). Во многом это заслуга BGR, проведшего очень большую подготовительную работу, а также антифашистских организаций и групп из других регионов Германии. Организаторам удалось - благодаря тщательной и продуманной подготовке - избежать превращения демонстрации в драку с нацистами и полицейскими. Единственный небольшой инцидент - несколько человек выбили стекла в отделении банка - не получил широкого резонанса, как и случай уже после демонстрации, когда полиция на почти шесть часов под предлогом контроля документов задержала четыре автобуса с участниками на автобане.

Таким образом, демонстрация в Вурцене может быть примером для других организаторов и показывает, что антифашизм существует.

Гаяна Сергеева

7 ЛЕТ ОБЪЕДИНЕННОЙ ГЕРМАНИИ

- НАЦИЯ ПРАВЕЕТ И ЖЕЛАЕТ СНОВА СТАТЬ МИРОВОЙ ДЕРЖАВОЙ -

В то время, когда более шести лет назад Германия была объединена, никто не мог себе представить, к каким последствиям это приведет: усиливающиеся расизм и национализм, разрушение "социального государства", милитаризация немецкой внешней политики и не в последнюю очередь стремление в связи со всем этим снова стать мировой державой.

Безусловно, те же цели Коль и его окружение преследовали и до падения стены, но в объединенной Германии это оказалось легче, чем они ожидали. С одной стороны, Германия вдруг превратилась в одно из крупнейших и самых развитых государств Европы, с которым нельзя не считаться. Как, в конце концов, можно свыкнуться с этим могучим колоссом в сердце Европы, который к тому же пользуется поддержкой США и других сильных мира сего? С другой стороны, дальнейшее объединение привело к переломному историческому моменту, из которого немецкие политики поняли, как извлечь идеологическую выгоду. "Эру" Бонна провозгласили завершенной. Одновременно происходит определенное замалчивание национал-социалистического прошлого после пятидесяти лет воспоминаний. Искупления было достаточно. Это раскрывается не только в недостаточном выделении средств на многочисленные мемориальные комплексы на территории бывших концентрационных лагерей, но и в организации "национальных мест памяти" жертв войны и деспотизма, как, например, мемориальный комплекс "Neuen Wache" в Берлине. Надо ли это воспринимать как общий памятник и жертвам Холокоста, и эсэсовцам, которые были убиты во время освобождения концлагерей войсками союзников?

Подведение такой черты под историю стало предпосылкой к тому, чтобы Германия смогла снять последние возложенные на нее после 1945 года ограничения и избавиться от своего особого статуса. Немецкие политики почувствовали, что тень Гитлера больше не тяготеет над ними, и что теперь они могут использовать всю силу, воплощенную в новой Германии, в ее экономическом благосостоянии. Ее политика открыто навязывается Европейскому Сообществу, больше не возникает трудностей в оказании давления на другие страны. Немецкие солдаты по-прежнему могут воевать повсюду в мире. Войска Бундесвера часто воюют под видом "гуманитарной помощи", как, например, в Самали или бывшей Югославии. Их действия скрывают под эфимизмом "миротворческой и мирозидательной деятельности". Но, в конечном счете, Германия всегда стремится извлечь свою выгоду из конфликта, так что даже политики, несущие ответственность за все это, время от времени уже не могут скрывать правду о том, что происходит в действительности. Вот, например, что написано о целях Бундесвера в официальной прессе Министерства Обороны: "требование и защита всеобъемлющей политической, экономической, военной и экологической стабильности, а также сохранение мировой торговли и доступа к стратегическим ресурсам". То, что уже дважды не удалось военными силами, кажется, станет реальностью посредством экономического и политического давления: Европа может оказаться во власти Германии.

Да, не есть ли это жестокая империалистическая политика? Германия добивается статуса мировой державы, отбросив всякие сомнения и размышления на свой счет.

Как внутри, так и вовне

Как во внешней, так и во внутренней политике богатая Европа все больше и больше старается защитить себя от бедных стран мира, дабы сохранить свое благосостояние. Странам третьего мира, на эксплуатации которого со времен колонизации основывается европейское богатство, запрещено претендовать на часть европейского пирога. Важной вехой на пути ограждения Европы от бедности явилась отмена в Германии закона о беженцах в 1993 году. Сегодня беженцам почти не возможно получить в Германии политическое убежище. Долгие годы немецкие консерваторы (НДС) не могли достичь своей цели - отменить право на политическое убежище, так как другие партии и значительная часть населения были против этой отмены. Падение стены и в этом помогло им. До 1989 года неонацисты и фашисты составляли лишь небольшие группы в Германии. Хотя за последние 20-30 лет они то тут, то там добивались успеха, они не смогли приобрести реального политического веса. Как и в России сегодня, правительство не относилось к ним всерьез. После падения стены фашисты стали приобретать все большее влияние, и их число растет. В бывшей ГДР многие молодые люди присоединялись к фашистам, среди населения усиливался расизм. Как и во многих других странах бывшего соц.мира, в ГДР с крушением социалистической системы усилилось социальное напряжение и обострился национализм. В следствие этого произошли погромы: почти каждую неделю устраивались поджоги общежитий беженцев. За последние годы фашистами было убито 200-300 человек.

Немецкие политики молча взирали на все это и ничего не предпринимали против. Расизм и национализм их вполне устраивали, и благодаря таким настроениям консерваторам удалось провести изменения к закону о беженцах. Тем самым проблема была перенесена с большой головы на здоровую - во всех экономических трудностях (прежде всего в бывшей ГДР) были обвинены беженцы, и, в то же время, немцы почувствовали себя вновь единой нацией, окруженной врагами, что и было нужно политикам для оправдания милитаризма и возможной агрессии в другие страны.

Только лишь когда другие страны выступили с критикой расизма и фашизма, немецкие политики увидели опасность для внешней торговли, и тогда они слегка попржиали фашистов. Тем не менее сегодня в Германии фашистское движение довольно сильно. Фашисты пытаются распространить свою власть на целые улицы, некоторые города и поселки, нападают на иностранцев, евреев, гомосексуалистов и политических инакомыслящих. Именно в Германии, где политики ничего не предпринимали против фашистов-убийц, стало ясно, какое важное значение имеет общественное антифашистское противостояние. В тех местах, где фашистам оказывалось решительное сопротивление, они почти подавлены, и террор против иностранцев остался пока в прошлом.

Однако пример Германии учит не только тому, что нельзя перекладывать борьбу с фашизмом на государство, но и тому, что общественный антифашизм может быть успешным сам по себе. Этот опыт свидетельствует также и о том, что нельзя недооценивать неонацистов и фашистов. То, что произошло в Германии, где незначительная группа организовала массовое фашистское движение в течение нескольких лет, может повториться в других странах.

Томас

ИЗ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ

В прошлом номере газеты была кратко рассказана история курдского национального движения до 1945 года (провозглашение курдской республики в Лихабаде). В этом номере мы решили продолжить рассказ о борьбе за национальную независимость в Курдистане.

В 1946-1947 гг. был образован Ближневосточный блок с участием Англии, Ирана, Турции и Трансиордании. Одной из задач блока была борьба с национально-освободительным движением в странах Ближнего Востока. В рамках блока Турция и Иран заключили соглашение против курдского национального движения.

В 1946 г. была образована Демократическая партия Курдистана. 24 февраля 1955 года был заключен Багдадский пакт, который объединил Турцию, Иран, Ирак, Пакистан и Англию. В качестве наблюдателя в пакте были представлены США. Одной из целей, которую преследовали участники пакта, была координация борьбы с национальным движением в Курдистане. В 1956 году в курдских районах Ирака произошли волнения, население требовало отставки правительства и выхода Ирака из пакта.

14 июня 1959 года в Ираке произошел государственный переворот и была провозглашена Иракская республика, и 26 июня того же года во временной конституции декларировалось равноправие курдского народа с арабским. Но уже со второй половины 1959 года нападки на курдов продолжались, новое правительство пошло по старому пути "ассимиляции курдов", чем и лишило себя поддержки с их стороны.

В 1961 году в ответ на волнения в Курдистане правительственные войска совершили авианалеты на районы компактного проживания курдов, также в Северный Ирак были направлены сухопутные части иракской армии,

уничтожившие на своем пути целые деревни. 1961 год - это время организации значительного числа партизанских отрядов в Курдистане.

4 ноября 1961 года произошло первое крупное сражение между курдскими отрядами и правительственной армией. Курды уничтожили 2500 иракских солдат и полицейских.

8 февраля 1963 года правительство Касема в Ираке было свергнуто и пришедшая к власти партия Баас поспешила заверить курдов в своей религиозности, гарантировать им их законные права. Но уже в мае 1963 года правительственные войска продолжили наступление на севере Курдистана: авианалеты, артиллерийские удары и т.д. возобновились. Было подписано трехстороннее соглашение между Турцией, Ираком и Ираном о совместном наступлении войск этих стран на Иракский Курдистан. В том же году в Иракский Курдистан вошли части сирийской армии.

В конце августа 1963 года иранские власти отклонили призыв Международного Красного Креста прекратить братоубийственную войну в Курдистане. Также правительство Ирака отказало курдам в помощи, предлагаемой этой организацией. Тогда Красный Крест обратился в ООН с призывом решить курдский вопрос. Речь шла уже не о защите прав народа, а о спасении его от полного уничтожения, т.е. геноцида. А тем временем в Ираке горели дома, урожаи, убивали и насиловали женщин и детей. Уцелевших курдов переселяли в южный Ирак, а на их место селили арабов.

17 ноября 1963 года в Ираке произошел государственный переворот и был собран новый кабинет министров.

Продолжение следует
Федор

В МЕЧЕТИ НАВЕЛИ ПОРЯДОК. КТО СЛЕДУЮЩИЙ ?

Нет абсолютно ничего удивительного в том, что произошло 1 октября в Исторической мечети на Большой Татарской улице в Москве, также как и в том, что эти события не вызвали почти никакой общественной реакции. Подъехал автобус с омоновцами, бравые ребята вошли в мечеть проверить документы, побросали подозрительных лиц в автобус, увезли и продержали в кутузке до двух часов ночи. Большинству российских граждан, по мнению которых главной задачей власти давно уже стало наведение «порядка» в стране, подобные действия милиции кажутся вполне правомерными. Почти никого не смутит и то, что омоновцы вошли в мечеть, не снимая обуви; что документы их, судя по всему, интересовали мало (хватали всех без разбору, очевидно, полагаясь на профессиональное чутье при определении потенциально опасных личностей); что задержанных при этом слегка помяли и поколотили; что представители власти позволяли себе высказывания, с точки зрения мусульманина являющиеся богохульством. Лес рубят - щепки летят: формула старая, но в ходу до сих пор.

Менее всего судьба «щепок» волнует тех жителей окрестных домов, которые сигнализировали о факте проживания в

мечети приезжих. Они уже давно обеспокоены присутствием вокруг большого числа людей, внешность которых не соответствует эталону добропорядочности. Их постоянно пугают чеченским терроризмом, кавказской мафией и жидомасонским заговором. Они чувствуют себя потерянными в этом незнакомом мире, где фальшивый пролетарский интернационализм уступил место подлинной неразберихе, над которой все более отчетливо устанавливается господство «русской идеи». Их *учат* с подозрением относиться к незнакомому, чужому, *не такому*. Более того, их не учат ничему другому.

Кто объяснит нашим согражданам, что все ценности относительны, что входить в обуви в мечеть - это все равно что чертыхаться в православной церкви или грязно ругаться в присутствии дамы? Для одних это в порядке вещей, для других - кощунство и оскорбление. Более того, оскорбленные в данном случае являются такими же полноправными гражданами Российской Федерации как и те, от имени кого их оскорбили. Они, наконец, просто люди, которым больно, когда их бьют дубинкой или когда посягают на самое для них святое.

Сегодня на долю живущих по соседству с мечетью выпало сомнительное счастье разделить с властью ее ценности и предрассудки. Завтра кто-нибудь из них позабудет дома паспорт, и его прихватят на улице, продержат несколько часов в КПЗ, оштрафуют или дадут по морде. Но самое ужасное заключается в том, что отношение власти к своим правам и обязанностям, к тому, что неприкосновенно или, наоборот, предосудительно, меняется с течением времени, и меняется не в лучшую сторону. Поздле завтра те же ребята-омоновцы могут прийти в гости к одному из тех самых добродетельных граждан, которым сегодня не нравится близость мечети. Вдруг выяснится, что власть недовольна фактом из его биографии, не к месту рассказанным анекдотом

или бородавкой на лбу. Нет предела совершенству, и работа по отсеиванию подозрительных, *не таких*, может продолжаться до тех пор, пока не иссякнет человеческий материал, подлежащий улучшению.

Вот что нужно объяснять нашим согражданам. Пусть для них права человека сводятся к проблемам русских в Прибалтике и чернокожих в Америке, пусть сегодня они не готовы даже начать разговор на эту тему. Если завтра будет поздно, это будет наша вина.

В.М.

В заметке использованы материалы газет «Московские новости» и «Общая газета».

ФОРМУЛА СКОРБИ

Последнее время все чаще приходится слышать от наших фашиствующих "патриотов", что, мол, не было никакого геноцида, что евреи пострадали во время Второй Мировой войны не больше, чем другие народы. Самое страшное, что, слушая подобные разглагольствования фашистских агитаторов, например, продавцов соответствующих газет в общественном транспорте и на улице, люди не только не возражают, но и проявляют активный интерес и поддержку. Единственное противоядие против подобной пропаганды - память о прошлом. Мероприятие, прошедшее 13 октября в городе Пушкине, пример такого "противоядия".

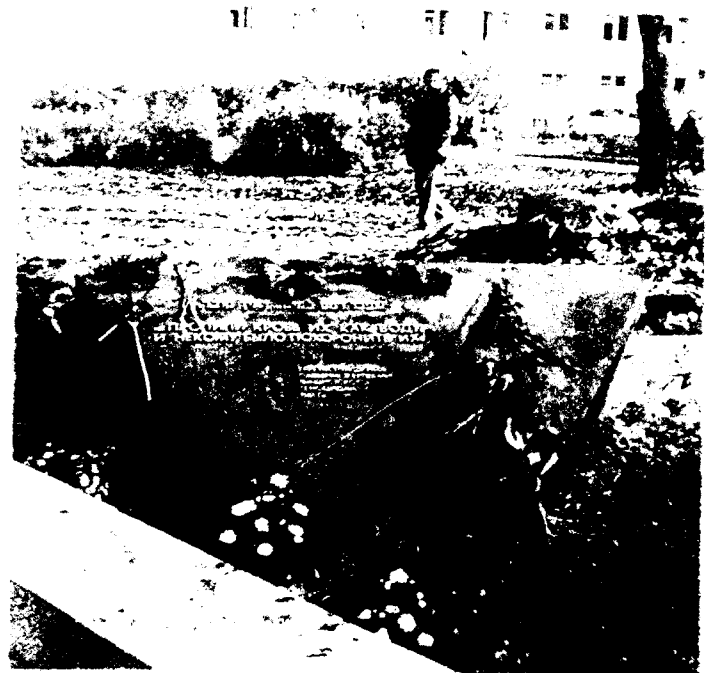
17 сентября 1941 года фашистские войска заняли Пушкин. Многие люди, утром выехавшие на работу в Ленинград, не смогли вернуться. Все оставшиеся жители были угнаны из города, многие казнены.

5 лет назад на улице Васенко, недалеко от места массового расстрела евреев в Александровском парке, был установлен памятник жертвам геноцида (единственный такого рода у нас в стране). "Формула скорби" - произведение скульптора В.Сидура - это олицетворение общечеловеческого страдания и

боли, памяти и протеста против чудовищного преступления Холокоста. Ежегодно около этого памятника группа исследователей Катастрофы из Еврейской Ассоциации Петербурга проводит траурную церемонию в память о трагических событиях того времени. По традиции церемония проводится в первое воскресенье октября, но в этом году из-за совпадения с еврейским праздником Симхат-Гора она была перенесена на неделю позже. Созданию нужной атмосферы содействовало все: от трогательного детского хора, поющего песни на идиш, до дождливой и мрачной погоды. Выступлений было много, все они были разные, но лейтмотивом каждого стал призыв помнить о трагедии прошлого. Правда, к сожалению, собравшиеся были немногочисленны (при том, что еврейская община в СПб довольно большая), и почти все знали друг друга в лицо.

"Пролили кровь их, как воду. И некому было похоронить их" - эта цитата из Библии, высеченная на памятнике - вежное напоминание людям о свершившемся. В заключение митинга в знак памяти и скорби обо всех погибших все положили по камню к подножию скульптуры, ставшей как бы надгробием для тех, кого "некому было похоронить".

Дарья

ПРАВДА О ДЕЛЕ НИКИТИНА

Чем занимался Никитин?

Александр Никитин - эксперт норвежской общественной экологической организации "Беллуна". Деятельность ее направлена на борьбу с опасным для всего человечества радиоактивным загрязнением севера Европы. Капитан первого ранга запаса Никитин по опыту своей предыдущей службы на флоте хорошо представляет себе высокую вероятность атомных аварий на Северном флоте, в бесконтрольном распорядке которого находятся около половины корабельных ядерных реакторов всего мира - более 230 потен-

циальных Чернобылей! Это без учета хранилищ радиоактивных отходов и ядерных боеголовок. О катастрофической ситуации на нашем Севере, о грядущей опасности радиоактивного загрязнения всего региона говорили премьер Черномырдин, академик Яблоков, генерал Лебедь, ведущие российские и зарубежные эксперты. Никитин пытался предотвратить надвигающуюся катастрофу, защитить право всех людей на нашей планете быть людьми, а не ядерными мутантами, право наших детей и внуков на жизнь.

Кому мешал Никитин?

Своей информацией по ядерной безопасности Никитин мешал:

- Командованию Северного флота, на котором в первую очередь лежит ответственность за грозящую всем нам беду;
- ВПК, желающему продолжить строительство атомных подводных лодок без обеспечения надлежащих мер безопасности;
- Минатомэнерго, препятствующему установлению должного контроля за состоянием атомного флота;

В чем обвиняют Никитина?

Александра Никитина пытаются обвинить в шпионаже в пользу... экологической организации на основании якобы разглашенных им секретных сведений в докладе "Беллуны". Но независимые эксперты не находят в докладе каких-либо

- ФСБ, в силу своих традиций стремящейся не допустить широкого международного сотрудничества даже в столь важном деле как обеспечение нашей с вами безопасности.

Поэтому расправой над Никитиным эти ведомства стремятся запугать остальных граждан, не допустить их активного участия в охране окружающей среды. Поэтому дело Никитина - политическое, это попытка национал-коммунистов вновь изолировать Россию от внешнего мира.

секретов. Этот документ на своих 168 страницах содержит 630 ссылок на открытые источники, российские и зарубежные. Причем большинство из этих публикаций каждый может приобрести в книжных магазинах.

Как велось следствие по делу Никитина?

В деле Никитина питерская УФСБ стремилось не установить истину, а в острастку другим посадить невиновного. На протяжении всего следствия конституционные права Никитина нарушались самым грубейшим образом.

Экспертизы по данному делу велись лишь с участием привлеченных ФСБ ведомств ВПК, заинтересованных в осуждении Никитина. Многократные ходатайства защиты о привлечении независимых экспертов неизменно отклонялись без мотивировки. При определении степени секретности материалов игнорировались и Закон о государственной тайне, и соответствующий Указ Президента от 1995 года. Следователи предьявляли обвинения на основании устаревших засекреченных приказов министра Грачева, с содержанием которых не были ознакомлены ни защита, ни обвиняемый (получается: я тебя обвиняю - не скажу, в чем).

С момента ареста А.Никитин был почти на два месяца лишен права на адвоката по собственному выбору. Только вмешательство Конституционного Суда положило конец этому беззаконию. Следователи постоянно отклоняли ходатайства Никитина о получении необходимой для осуществления квалифицированной защиты открытой технической и нормативно-справочной литературы.

Защита неоднократно ходатайствовала об изменении Никитину меры пресечения. Находясь на свободе, он никак не мог препятствовать установлению истины: сбор доказа-

тельств закончен, осталось дать справедливую экспертную оценку "секретности" и новизны информации. Известные писатели, ученые, деятели культуры, пятнадцать депутатов Госдумы, пять депутатов Законодательного собрания С.Петербурга поручились, что Никитин не будет скрываться от суда. Эти ходатайства были отклонены следствием, причем в одном постановлении было написано: "Обстоятельства и имеющиеся доказательства, которые на данном этапе расследования не могут быть в полном объеме известны адвокату, дают основания полагать, что с учетом позиции обвиняемого на следствии он может как помешать установлению истины, так и скрыться" (опять: обвиняю, не скажу, в чем).

По мнению адвокатов, дело должно быть прекращено за отсутствием события преступления, Никитин должен быть немедленно освобожден из-под стражи, а виновные в попытках сфабриковать это дело привлечены к ответственности".

Брошюра с текстом доклада "Беллуны" на русском языке издана еще весной, доклад можно прочитать в Интернете. Презентация доклада официально проводилась для журналов в Петербурге и Москве. Но чекисты опасаются, что знакомство общественности с этими материалами вызовет совершенно законное негодование их действиями. Поэтому 8 октября свыше полутора тысяч экземпляров доклада были задержаны в питерской таможне и переданы УФСБ.

Чьи действия наносят ущерб России?

ФСБ обвиняет Никитина в том, что его действия нанесли ущерб нашей стране. Не верьте, это - ложь! Именно благодаря появлению доклада "Беллуны", правительство Норвегии выделило России первые 24 млн. долларов для работы по снижению опасности радиоактивного заражения региона.

Совет Европы выразил готовность организовать международную помощь в этом неотложном деле. После ареста Никитина эта помощь заморожена. Действия ФСБ объективно ведут к новому, гораздо более страшному Чернобылю, последствия которого страна может и не выдержать.

*Общественный комитет в защиту Александра Никитина
191186 С.Петербург, ул. М.Копытенная, 5
т/ф. (812)325-89-15, т. (812)325-89-16*

P.S. Александр Никитин, арестованный органами Петербургского УФСБ по обвинению в измене Родине в форме шпионажа и вплоть до 14 декабря содержавшийся в следственном изоляторе УФСБ, освобожден до суда. Его адвокат Ю.Шмидт надеется, что Никитин будет признан невиновным, и считает решение об освобождении Никитина "исключительно важным" доказательством того, что "под прокурорским надзором должны находиться любые службы..., в том числе спецслужбы России". ("Невское время", 17 декабря 1996 г.)

“Россия, нищая Россия...”

22 октября в Москве прошло слушание по делу известной диссидентки и борца с фашизмом В.Новодворской, обвиняемой в националистической пропаганде по статье 74.1. Дело было возбуждено на основе двух статей В. Новодворской, где она характеризует русский народ как “бедный”, “ленный” и “бесхребетный”. Суд отправил дело на исследование известному своей “любовью” к диссидентам начальнику ФСБ Москвы и Московской области Трофимову, по иску которого и было возбуждено дело. “Козе будет поручено травить капусту,” - так отреагировала на решение суда сама Новодворская.

“Русский народ”, в экстазе обвиняющий себя во всех грехах, гордящийся русской классикой, полной сатиры на те же “типичные черты русского характера”, на которые указывает Новодворская, вдруг стал неожиданно обидчив, прочитав про себя такие “общие места” в статье диссидентки. Русская душа, нежная и тонкая, не может перенести грубости таких обвинений, с ней надо обращаться осторожно, как со смертельно больным человеком: любая критика может вызвать неадекватную реакцию. Господа! Пишите панегирики, и тогда вам не придется выслушивать обвинения в национализме и фашизме.

Странно, что это произошло в стане, где реформы начались с гласности и плюрализма, где воистину “сначала было слово”, где разброс мнений так велик, что приходится только удивляться: на что только ни способна мысль человеческая!

Свобода слова является единственным неоспоримым козырем демократов, с которым вряд ли серьезно могут поспорить даже фашисты, занявшие самое привилегированное и удачное с точки зрения пропаганды место в нашем городе у Гостиного Двора.

“Русский народ”, 50 лет назад освободивший мир от коричневой чумы, не оскорбляется, видя свастики на рукавах и читая откровенно фашистские воззвания? - Нет, конечно. Там ведь не говорится ничего, что может унижить русского. Напротив, переполняешься гордостью и жалостью к великой России, погибающей от рук “жидов” и “лиц кавказской национальности”.

Тупое оружие многих антифашистов, ни разу не поразившее противника, - суд по статье 74 - неожиданно обернулось против них самих и, боюсь, на этот раз окажется не таким уж безобидным. Но это заставляет задуматься нас, выступающих против распространения фашистской заразы: суд - тот ли это метод борьбы, который надо избрать нам? Что такое фашизм? - Идеология. Не напоминает ли вам суд над идеологическим противником далекое и не очень далекое прошлое? Не мы ли с таким упоением говорим о свободе слова, о возможности в наше время открыто высказывать свою позицию? Возможно ли ставить границы такой свободе: эта идеология имеет право быть высказанной, а та - нет. Думается, что это была бы преступная практика. Оружие против идеологии - другая идеология. Мысль может победить только мысль, но не публичное обвинение в преступности этой мысли и, тем более, не тюремные казematы. Действие может быть преступно и, если оно таково, то подлежит наказанию через суд. Но своих идеологических оппонентов следует уничтожать не исками и жалобами, но словом и пропагандой. Каждый из нас обладает властью внушения и, если мы будем пользоваться ею так же активно, как наши оппоненты, то добьемся лучших результатов, чем судебные власти. Есть великая сила общественного мнения, и к этой силе следует обращаться нам.

К. Кернер

КНИЖКИНО РЕВЮ

1. ЗВЕЗДА И СВАСТИКА: БОЛЬШЕВИЗМ И РУССКИЙ ФАШИЗМ.- М.: “ТЕРРА”, 1994.

Книга сводит под одну обложку программные документы двух вышеозначенных течений: “Азбуку коммунизма” (1919) Н.Бухарина и Е.Преображенского и выпущенную в Харбине лидерами Всероссийской фашистской партии Тарадановым и Кибардиным (под редакцией К.Родзаевского) “Азбуку фашизма”(1934). Можно спорить о том, насколько уместна достаточно широкая (тираж - 10 тыс.экз.) публикация программных документов по истории фашизма (вспомним, как было воспринято появление отрывков из “Mein Kampf” Гитлера в “Военно-историческом журнале”), если бы гораздо большими не были тиражи изданий и газет сегодняшних российских наследников харбинских фашистов. Читателю, видимо, предлагают сравнить две версии “тоталитарной идеологии между двумя мировыми войнами”, объединенные общим неприятием “наших” ценностей - либерализма, демократии, представительного правления и разделения властей; и в самом общем виде с таким подходом можно было бы согласиться. В обширном послесловии редактор-составитель сборника историк С.В.Кулешов в пределах этой установки достаточно подробно разбирает историю появления “русского фашизма”, использовавшего в огрубленно-карикатурном виде некоторые идеи русской эмигрантской мысли, в первую очередь, евразийства Н.Трубецкого, П.Савицкого и П.Сув-

чинского и “сменовеховства”, оказавшегося на Дальнем Востоке Н.Устрялова и его единомышленников (кстати, именно с появления сборника “Смена вех” отсчитывал М.Агурский в одноименной книге историю национал-большевизма). Общим для евразийцев и сменовеховцев было признание исчерпанности либеральных постулатов и принципов в эпоху войн и революций и относительное признание большевизма в качестве превратного выражения действительных потребностей широких масс, чуждых европеизированной “формальной” демократии, и одновременно - как продолжения традиций русской государственности (в будущем - милая зюгановскому сердцу “социал-патриотическая соборность”). Пользуясь архивом служб внешней разведки, С.В.Кулешов приводит ардержки из “Меморандума относительно евразийского движения”, авторы которого, осуждая расовую теорию германского нацизма, в то же время усматривали в “национал-социализме” здоровые корни, часто подсознательные, отвращение к нынешнему режиму и тенденцию к суверенитету духа. Евразизм желает, чтобы национал-социализм был глубоко проникнут христианской идеей”(с.285) - (см.эпиграф к “Азбуке фашизма”: Бог, нация, труд.) Не следует представлять себе дело таким образом, будто русские фашисты являются прямыми наследниками евразийцев (в круг которых входили, к примеру, Г.Флоровский или Л.Карсавин) - хотя симпатии нашей “национальной правой” к евразийским

построениям Льва Гумилева и не являются случайными. С.В.Кулешов справедливо отмечает серьезность "русского вопроса" в нынешней "полупторной" России и за ее непосредственными границами - на Украине и в Прибалтике, на котором спекулируют доморожденные "наци" и "ультраправые". Хотя, автор, кажется, слишком легко уходит от вопроса преемственности Российской империи и Советского Союза указанием на очевидное "равенство" всех народов в сталинской преисподней и даже на большевистский "перегиб" в пользу "инородческого"

национализма в целях борьбы с "великорусским шовинизмом". Точно так же вызывает сомнения выделение среди разновидностей современного фашизма, наряду с "коммунофашизмом" "Трудовой России" и нацизмом баркашовцев еще и таинственного "демофашизма", представлять который выпало лишь В.Новодворской (с.276)... К сожалению, редактор-составитель не акцентирует явно проблему несостоятельности либерально-демократических "политических технологий" в эпоху послевоенного "восстания масс", в чем сходились такие разные мыслители, как Макс Вебер и Николай Бердяев, Карл Манхейм и Вальтер Беньямин (см. ниже). Эта проблема исторически сближает не только большевизм и фашизм, но и "новый курс" Ф.Д.Рузвельта. Достаточно ли этого исторического подобия и близости насильственных методов захвата и удержания монопольной власти для объединения на книжных страницах азбук учения, вознамерившегося перевернуть мир - и маргинальной эмигрантской группки, "звезды" и "свастики" как воплощений отвергаемого "тоталитаризма" - вопрос, далеко выходящий за пределы настоящей рецензии.

2. БЕНЬЯМИН, ВАЛЬТЕР. ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА В ЭПОХУ ЕГО ТЕХНИЧЕСКОЙ ВОСПРОИЗВОДИМОСТИ: ИЗБРАННЫЕ ЭССЕ.- М.: "МЕДИУМ", 1996.

Рецензия на специальную работу по эстетике, точнее - по философии искусства, на страницах нашей газеты могла бы показаться странной, если бы не характер и время написания составивших ее статей и особенно - трагическая и поучительная - не в смысле назидания! - судьба их автора. Вальтер Беньямин (1892 - 1940) - одна из самых загадочных, интересных и в последнее время даже в какой-то степени модных фигур в панораме мыслителей и философов уходящего столетия. Выходец из семьи торговца антиквариатом, получивший филологическое образование в Германии и Швейцарии, активист студенческого движения и автор замечательных работ по истории культуры - от немецкой барочной драмы (высоко оцененной Томасом Манном) до истории фотографии, переводчик Бодлера и Пруста, он оказался в положении аутсайдера и маргинала в отношении университетской жизни Германии (его работа была отклонена от "хабилитации" во Франкфуртском университете в 1925 г.) и главных направлений культурной эволюции Веймарской республики. Мессианские устремления его юности (как и постоянный интерес к ветхозаветной теологии и кабалистике) с середины 20-х годов получили отчетливую ориентацию на левую часть политического спектра - именно к этому времени относится сближение Беньямина со скульпторшей и коммунисткой Асей Лацис и начало дружбы с Бертольтом Брехтом, а также поездка в Москву зимой 1926-1927 гг., итогом которой стал помещенный в книге очерк "Москва" и оставшийся за ее пределами "Московский дневник",

чрезвычайно показательные и характерные для левого интеллектуала межвоенного времени, исполненного глубокой и искренней симпатии к идеалам и целям нового строя, но органически неспособного разделить наивный энтузиазм и профанное черно-белое деление мира его строителей ("...Люди, пропитанные своим горем, словно губка, могут общаться только в силовых линиях тенденции, в перспективе коммунизма"(с.218)). В парижской эмиграции Беньямин сближается с кругом сотрудников бывшего Франкфуртского Института социальных исследований и публикует на страницах его "Zeitschrift für Sozialforschung" статьи по философии искусства (в частности, о Бодлере в рамках посвященного археологии культуры прошлого века и оставшегося незавершенным его "Passagen-Werk"), из которых особенно выделяется знаменитое эссе о произведении искусства в эпоху его технической воспроизводимости (1937), давшей название рецензируемому сборнику. В нем Беньямин рисует происходящий в современном искусстве процесс его технизации, связанный с явлением потери "ауры" произведения как ощущения его неповторимости и единичности, ("уникального ощущения дали, как бы близок при этом рассматриваемый предмет не был"). Теряя свое культовое значение, произведение искусства из предмета "культивирования" знатоков и ценителей становится достоянием широких масс, затрагивает самую сферу их "коллективной чувствительности" (фотография и особенно кино). Кризис парламента как института публичного представительства соответствует кризису театра (с.42), политик и кинозвезда уравниваются во взглядах публики как "расеянного экзаменатора", а реставраторские представления о чистом "искусстве для искусства" в современную эпоху "организации масс" могут служить только политической реакции и приукрашивать трагическое положение человечества, ибо "его самоотчуждение достигло той степени, которая позволяет переживать собственное уничтожение как эстетическое наслаждение высшего ранга .

ВОТ ЧТО ОЗНАЧАЕТ ЭСТЕТИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ, КОТОРУЮ ПРОВОДИТ ФАШИЗМ. КОММУНИЗМ ОТВЕЧАЕТ НА ЭТО ПОЛИТИЗАЦИЕЙ ИСКУССТВА"(с.65). В упованиях такого рода внимательный читатель не может не усмотреть оттенка самозаклинания и духовного кризиса эмигранта, видящего распад и крушение европейских культурных ценностей в ходе уже отнюдь не метафорического наступления фашизма. В ночь с 25 на 26 сентября 1940 года группа беженцев из оккупированной Франции, в составе которой был Беньямин, была задержана испанскими пограничниками, пригрозившими выдать их гестапо. Оказавшись в ловушке, Беньямин (уже получивший к тому времени американскую визу) принял яд, а наутро остальные его спутники были беспрепятственно пропущены через границу...

Я.М.Б.

Пишите нам:
198005
С.Петербург
Измайловский пр.,
д.8. Ком.79
"МЕМОРИАЛ"

Тираж 200